

И. В. ГОГОЛЬ

Гоголевские дни за рубежом

Решение Венской сессии Всемирного Совета Мира о проведении гоголевских дней нашло повсюду живой отклик. Особенно деятельная подготовка к гоголевским дням проводилась в странах народной демократии и Китае. В ряде стран были созданы подготовительные комитеты, в состав которых вошли видные культурные, общественные и политические деятели. В эти дни проводились и проводятся вечера, лекции, лекции о жизни и творчестве классика русской и мировой литературы. Театры подготовили постановки пьес Н. В. Гоголя. Находясь в разных странах, участники подготовили сборники произведений великого писателя, а также книги о его творчестве.

В Китае к юбилейной дате издательство «Народная литература» выпускает пятнадцатый изданием «Мертвые души». В театрах с большим успехом идут комедии Гоголя «Ревизор», «Женитьба и инспектор» «Мертвые души».

Своими бессмертными произведениями Н. В. Гоголь внес огромный вклад в сокровищницу мировой культуры. Его творчество пользуется широкой известностью в различных странах мира, народы которых глубоко чтут память великого русского писателя.

Борьба М. Налбандяна за гоголевское направление в армянской литературе

Пятидесятые и шестидесятые годы прошлого столетия были в истории армянской литературы годами формирования реалистического романа и гоголевского направления критического реализма.

В 1858 г. появился роман Х. Абовяна — «Раны Армении» (написан в 1840 г.). Спустя год в журнале «Юрсапайл» был опубликован роман Налбандяна «Визов духов». В 1860 г. появился «Сос и Вардигер» П. Прошяна. В 1861 г. в том же «Юрсапайле» был напечатан роман Г. Тер-Ованяна — «Тер-Саркис».

Как бы ни были различны затрагиваемые в этих произведениях проблемы все же одна и та же линия объединяла их: все авторы, так или иначе, стремились правдиво воспроизвести действительность и все они проявляли в этой деятельности критическое отношение.

Тенденция критического реализма мы встречаем уже у Х. Абовяна. Суровый критик, какой Абовян подвергал бытие, и острый юмор, с каким он пишет, не только что складывающиеся в гоголевском направлении нравы и отношения, — были первыми ростками того нового литературного направления, которое стало называться в армянской действительности.

Жизнь и деятельность Налбандяна также совпали с тем периодом в истории русской литературы, когда критический реализм прочно утвердился в ней и стал ведущим ее направлением и когда теория этого реализма была в упорных идейных боях уже выработана Белинским. Борьба в защиту критического реализма в течение 50—60-х гг. продолжалась. Великая борьба, начатая Белинским, разоблачая противников критического реализма, Чернышевский считал «гоголевское направление» единственно сильным и продуктивным направлением в русской литературе.

Также и в армянской литературе гоголевское направление имело своих врагов. Это были те же армянские буржуазные, литературные идеологи феодально-крепостнического строя.

Весь политический смысл той упорной борьбы, которая велась между Налбандяном и противниками гоголевского направления, в конечном счете сводился к тому отношению, которое должна была иметь новая армянская литература к существующему феодально-крепостническому строю, к признанию или отвержению его.

Редационные журналы вроде «Меги Айастан» и «Чракак» утверждали, что такое критическое отношение к существующим порядкам, в какой бы форме оно ни было сказано, означает осуждение, осквернение и очернение нации. Идеологи клерикально-феодальной реакции требовали литературы, которая безоговорочно славословила бы церковь, феодализм и царское самодержавие.

Страх и тревога армянской реакции перед гоголевским направлением свое наиболее выуклое выражение нашли в опубликованной в журнале «Меги Айастан» статье его же соратника Исаакяна М. Налбандян приводит в вышней степени характерную выдержку из этой статьи: «Что это за суд, который наши языковеды применяют? Что это за патриотизм, когда, взяв топор и серп, порочат нацию, наносят ей раны. Ах, до воли же наша бедная нация должна извешивать, страдать под этим жестоком плетом, до воли нужно хоронить, сжигать и клеветать на нацию, обливать ее грязью. Нет, господа, таким путем нацию не воспитать... Девство любит ласку, любит мягкость, любит нежность».

Сказано прямо: разоблачать пороки общества, клерикально-феодальные порядки, значило «порочить нацию, клеветать на нее». Литературные идеологи существующих порядков требовали нежности, мягкости, благонамеренности, требовали такой литературы, которая безудержно восхваляла бы церковь, феодализм, самодержавие и всякого рода унетатейств.

Разоблачая противников критического реализма, Налбандян боролся за внедрение в армянскую литературу «гоголевского направления». Он пробовал от литературы стать «спалом, фанатизма», «жестоким судьей», «слепым и бичевальным пороки нации, отказывая их, дабы нация испытала отвращение и омерзение к собственной грязи и несла заботу о том, чтобы омыты и очистить от нее себя».

Сущность гоголевского направления — критический реализм — у Налбандяна объединена в двух словах: «неподкупное зеркало». Это означало, что литература должна «верно и точно» отражать действительность и вместе с тем должна быть «спалом фанатизма», должна выступать судьей общественных язв, срывать маски со всякого рода «алепатитов».

Именно поэтому Налбандян весьма высоко ценит роман П. Прошяна «Сос и Вардигер». «Мы со своей стороны», писал Налбандян, «выражаем почтительное автору благодарность за то, что он впервые поднимает моральные язвы нации, которые, если бы они не были обнаружены, могли бы не только еще более загнить, но и с притворной бы способностью распространять заразу, оказывая губительным».

Реализм для Налбандяна был реализмом «гоголевского направления». Применяя в этом к Белинскому и Чернышевскому, Налбандян отстаивал этот принцип и в армянской литературе. Так, высшим проявлением писателя Тер-Ованяна, автора сатирически-обличительного романа «Тер-Саркис», служило слово Налбандяна: «Если когда-либо это незаконное произведение будет завершено, продолжено в том же духе и с тем же искусством, в нашей новой литературе оно займет то же место, что в русской литературе «Мертвые души».

Пусть армянский Гоголь, которому мы

предсказываем блестящее будущее, примет нашу сердечную благодарность».

М. Налбандян боролся за гоголевское направление в армянской литературе не только как литературный критик и один из тех, кто разрабатывал теорию критического реализма, но и как писатель. Его роман «Визов духов» — первое блестящее произведение этого направления. Налбандян предсказал блестящее будущее гоголевскому направлению не только в армянской литературе, но и в армянском театре.

В 50—60-х годах прошлого столетия армянский новый театр и драматургия, на пути своего формирования, делали первые шаги, и это обстоятельство не прошло мимо внимания Налбандяна. Вокруг театра и драматургии развернулась упорная и длительная борьба. Какое должно быть лицо и направление армянского театра? Какую роль он должен выполнять в армянской действительности?

В январе 1859 года, по инициативе группы студентов Московского университета, ставится первый армянский спектакль, на котором присутствует также Налбандян; исполняются в один вечер историческая трагедия и комедия. В августе того же года в Тифлисе, также по инициативе группы молодежи, ставится комедия «Свах» Микаела Патканяна. Спустя год там же ставится историческая трагедия Кариняна — «Шутанж».

Характерной особенностью первых спектаклей явилось то, что в них исторические трагедии шли бок о бок с бытовыми комедиями — водевилями.

Юрчимами поклонниками исторических трагедий были мхитаристы и вообще клерикально-феодальная реакция. Пьеса мхитариста Микаэляна «Хорошо великий» уже определяла характер исторических трагедий: славословие по адресу армянской церкви и религии, армянских царей и князей, идеализация всего, что связано с помещичье-феодальными порядками. Трагедия эта, сверх того, показывала, что мхитаристы являются рыцарями защитниками французского классицизма. Именно это направление, по замыслу клерикально-феодальной реакции, должно было занять господствующую позицию в армянском театре.

Положение армянского реалистического театра осложнялось тем, что против него восставали не одни только мхитаристы и вообще клерикально-реакционные круги, но и либералы в лице Степанос Назаряна.

Взгляды Назаряна на театр с наибольшей наглядностью выражены в статье «В чем нравственная идея национального театра», которая до настоящего времени по незаразумию приписывается ему, а в действительности является переводом известной лекции Шиллера «Театр, рассматриваемый, как нравственное учреждение», прочитанной им в 1784 году в Мангейме.

По своим воззрениям в вопросах театра Назарян стоял на позиции Шиллера-классика. Он полностью соглашался с мхитаристами. Его идеалом также являлась историческая трагедия.

«Армянская национальная сцена», писал Назарян, «должна воспроизвести времена из истории национального прошлого... наш армянский театр обязательно нуждается в драматургах, умевших обрабатывать исторический материал».

Уже в первой своей рецензии, в критике исторической трагедии «Аристаес», Налбандян выступил не только против исторических трагедий, но и против шиллеровского принципа обращения героев в простой рупор идей — принципа, который проповедовал Назарян.

Армянская историческая трагедия всем своим существом — тематикой и идейным содержанием, творческими принципами — противостала литературе, которую отстаивал Назарян, а именно принципам народности и реализма.

В армянской исторической трагедии отсутствовало то главное, без чего Налбандян вообще не мыслит литературы: в ней не было народа. Более того: своим высокомерным и пренебрежительным отношением к народу, подобострастным отношением к духовным и светским начальникам она вытесняла во своей антинародной сущности.

Резительно отвергая историческую трагедию, Налбандян брал под защиту только что складывающуюся в армянской действительности комедия. Своей тематикой последняя была связана с современностью, преимущественно с жизнью тифлисских армян, в ней были представлены все слои армянского общества, по преимуществу же — купечество с его претензиями перед золотом и с его темными махинациями. Высматривая в комедии и армяно-парские чиновники, и нравы армянских буржуазных семей и много других черт армянского быта. Самыми сильными чертами комедии были ее реализм, критический дух, обличение в ней общественных язв и пороков.

Распространяя теорию «неподкупного зеркала» на театр, Налбандян особо подчеркивает значение последнего, как «прямого судьи»: театр должен быть не только зеркалом жизни, но и ее толкователем, умевшим выносить суровый приговор отвратительным явлениям жизни. Посетитель театра вынужден что-либо одобрить и от чего-либо отвернуться — только при этом условии театр выполняет воспитательную роль «нового вида школы».

Призывая театр грозным судьей, Налбандян придавал большое значение вопросу репертуара. Он жестоко критиковал репертуар армянского театра в Кон-

стантинополе, состоявший из французских и итальянских мелодрам. Как раз стараниями актеров, переживших из Константинополя в Тифлис, мелодрама проникла и сюда. Таким образом, в начальный период формирования нового армянского театра на сцене его появилась, наряду с классической трагедией и реалистической комедией, также и европейская мелодрама.

Впрочем, появление на армянской сцене западноевропейской мелодрамы не было случайным. Армянская буржуазия все свои чаяния связывала с европейскими государствами, она пыталась европеизировать армянский быт, внедрить в армянскую действительность плоды европейской «цивилизации». Такого рода европеизация в театре прежде всего означала «европейский репертуар», рабское его копирование. Если в политической жизни целью европейской ориентации являлось: держать подалее армянский народ от русской революции, то та же цель в области театра требовала вовсе оторвать армянский театр от русской, не допустить, чтобы русская драматургия проникла в армянский театр.

Ополчаясь против такого рода ориентации в театральном искусстве, Налбандян указывал, что обращение армянского театра к европейским мелодрамам означает пропаганду буржуазно-европейских исторических нравов.

Великая непримиримую борьбу против исторических трагедий и мелодрам, Налбандян ставил реалистическую комедию, связывая с ней пути дальнейшего развития армянского театра. Он в этих комедиях усматривал дух «гоголевского направления», победа которого обрадела бы армянский театр в «суровый суд», чего он от него и требовал.

Борьба вокруг реалистического театра, которая развернулась между Налбандяном и его противниками — клерикально-феодальной реакцией и либералами, закончилась полной победой реализма. «Гоголевское направление» — критический реализм — прочно утвердилось и в армянском театре. Первым и самым блестящим представителем этого направления был Г. Сундукян.

Сундукян, начавший свою литературную деятельность при Налбандяне, был тем выдающимся деятелем, который еще в 60-х годах прошлого столетия приложил в жизнь принципы Налбандяна и дал направление новому армянскому театру. Будучи воспитан на традициях русского театра, в особенности на традициях Гоголя и Островского, Сундукян явился подлинным основателем армянского реалистического театра.

Сам Сундукян не раз говорил, что никто из русских драматургов не оказал столь сильного влияния на него, как Гоголь.

В 1908 году общество любителей русской словесности обратилось к Г. Сундукяну с предложением принять участие в торжестве по поводу открытия памятника Гоголю. На это приглашение Сундукян ответил следующим письмом:

«Выражаю горячую признательность комиссии за внимание, жалует от всей души, что не могу лично присутствовать на торжестве открытия памятника великому творцу бессмертного «Ревизора» Н. В. Гоголя. Мне теперь 83 года. Мысленно переношусь в то далекое время, когда студентом жил я в Петербурге и видел в роли горюничего покойного Шекспира. Тогда углубилась и окрепла моя безграничная любовь к театру, которому я и посвятил свои лучшие годы, которому отдал свои произведения, частые слезы моей души, мои мысли и чувства».

С именем Гоголя связаны у меня лучшие воспоминания, этому имени немало и обязан и своей любовью к театру. Вот почему с чувством особого глубокого почтения низко кланяюсь памятнику автора «Мертвых душ» и с дальнего Кавказа пишу сердечный привет всем устроителям праздника, одинаково дорогого всем гражданам России без различия их национальности».

Давно уже пока отказаться от всякого рода легенд, вымышленных либеральной критикой, и сказать, что точно так, как Белинский, Чернышевский и Добролюбов сыграли колоссальную роль и в истории развития русского реалистического театра, так и Налбандян, словно могучий прожектор, осветил путь развития армянского реалистического театра. Дело здесь не в том, что, скажем, Сундукян не был революционным демократом, важно, что он в основном стоял на демократических позициях. Дело, наконец, в общем гоголевском направлении, в критическом реализме. Наиболее видным представителем этого направления в истории армянской драматургии и театра и был Сундукян. Поднятое им знамя гоголевского направления — критического реализма — охвачено горячим дыханием Налбандяна. С комедиями Сундукяна гоголевское направление не только проникло в армянский театр, но и значительно обогатилось им.

Старания М. Налбандяна не прошли даром. В армянской литературе и в театре победило гоголевское направление, самое сильное и плодотворное направление в армянской литературе второй половины XIX и начала XX веков.

Отмечая 100-летие со дня смерти Н. В. Гоголя, мы не можем не отметить той огромной роли, которую сыграл великий русский писатель в истории армянской общественной мысли. Революционный демократ М. Налбандян одним из первых глубоко понял историческое значение гоголевского направления в литературе и театре.

О. МАМИКОНЯН.

Артисты о своей работе над гоголевскими образами ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОГО

«Ревизор» — это огромное историческое полотно, отображающее жизнь старой, дореформенной России, это зеркало, отразившее пошлость бюрократического аппарата николаевской России.

Новую роль горюничего, которую я исполнял в этой комедии. Герой комедии — горюничий, — утверждает Белинский, Хлестаков — «второе лицо комедии». «Многие почитают Хлестакова героем комедии, главным ее лицом. Это несправедливо. Хлестаков является в комедии не сам собой, а совершенно случайно, мимоходом, и при этом не самим собой, а ревизором. Но кто его сделал ревизором? — страх горюничего... он создание испуганного воображения горюничего, призрак, тень его совести...».

Так великий русский критик выдерживал внимание зрителя на главном — на обличительном содержании комедии. Создание реалистического образа горюничего, унетателя, взяточника и плута, почти дикая в своем бескультурье и жестокости, резко претендующего на право поведения людьми — такая моя творческая задача. Горюничий движется чуть пригнувшись, точно всегда готов к хитрому прыжку. Когда он говорит о деньгах или о вкусной рыбешке, или о своей будущей карьере, в его глазах появляется умный блеск, а грубый хриплый голос тлетно пытается издать более мягкие звуки. Горюничий жаждет, лукавит и чревоугодник.

Но стоит только появиться неверному слуху о появлении ревизора, и молодецкая ухватка, сиза и «вельиче» покидают горюничего. Он уже трепещет перед «фитильной» Хлестаковым, становится дряблым и трусливым, готов плакать и жаловаться, униженно молить о пощаде. Хитрый, лукавый плут горюничий из-за одного животного страха дает себя провести глупому Хлестакову. Глядя на такого горюничего, мы видим всю жалкую изнанку его грубой звериной силы, всю гнилость власти, основанной на угнетении, обмане и поклоне. В образе горюничего нужно раскрыть типические черты самозванца и крепостника.

Изучая материал о прошлых постановках, мы, советские актеры, стремимся показать нашему зрителю мир прошлого, страшное время самодержавной России, заклеенное пламенным словом протеста и гнева великого русского писателя.

С. СУДЬНИН, народный артист Армянской ССР.

К постановке комедии «Ревизор» на сцене театра имени Станиславского, Горюничий — народный артист Армянской ССР С. Судьнин.

Советский театр ценит в «Ревизоре» его обличительную силу. В своей работе мы учитывали большой опыт постановки «Ревизора». Как известно, первое представление «Ревизора» на сцене разошлось с толкованием автора, эта первая сценическая интерпретация «Ревизора» положила начало северным традициям. Влияние гоголевских театральные приемы, общественные условия, требования царской цензуры — все это мешало полному воплощению обличительного характера великой комедии.

Слезам и кровью писал Н. В. Гоголь свою «смешную» комедию. Не прочувствовав этого, нельзя сыграть в ней глав-

Моя работа над ролью

Роль Хлестакова справедливо считается одной из самых сложных в классическом репертуаре. Тот же мимика придерживался и гениальный создатель этого образа Н. В. Гоголь.

В чем заключается основная трудность для исполнителя роли Хлестакова? Мне кажется, она находится в тесной взаимосвязи со своеобразием той обстановки и тех ситуаций, в которые попадает Хлестаков по пьесе. Дело в том, что Хлестаков, будучи бездарным во всех отношениях, по ходу действия оказывается вынужденным непрерывно и всячески поддерживать и укреплять в окружающих представление о себе, как о ревизоре, и делать это по возможности умно и ловко. Как мы знаем, старания его увенчались полным успехом, правда в значительной степени, благодаря глупости и самоуверенности чиновников.

Интересной чертой гоголевского образа является то, что Хлестаков верит в свои сочиненные на ходу небывшие.

Таким образом в «истинности» своих слов Хлестаков уверен прежде всего сам. Отсюда и «убедительность» этих фантазий Хлестакова для окружающих. Исполнить роль Хлестакова должен проникнуться этой убежденностью. Только при соблюдении всех этих требований роли и умелом их сценическом воплощении исполнение роли Хлестакова будет правдивым.

Работая под руководством талантливого режиссера А. Бурдалова над образом Хлестакова, мне пришлось играть его в трех постановках на сцене театра имени Сундукяна. Я стремился к

Народный артист, лауреат Сталинской премии В. Вагаршян в роли Хлестакова. (1940 г.)

разрешению именно этих задач, к реалистическому воплощению образа.

В. ВАГАРШЯН, народный артист Армянской ССР, лауреат Сталинской премии.

Верно воплотить авторский замысел

В комедии «Ревизор» одной из центральных фигур является образ Хлестакова.

Эта роль в театре им. Станиславского поручена мне.

Хлестаков — ловкий светский молодой человек, чиновник «без пары в голубе» (Н. В. Гоголь) Он принят испуганным населением города за ревизора. Все это произошло благодаря случайному стечению обстоятельств. Страх всех дал ему пищу для действия. Он врет. Он попускает простор, развернувшись неожиданно для себя. «Он и в литературе господин, и на балах первый, он государственный человек, с Пушкиным на одной ноге», берет у всех испугавшихся чиновников ваймы, «влюбляется» одновременно в мать и дочь и во-время увлекательной сцены Опшом, чтобы не попасть врасплох, уходит вместе с тройкой.

Передо мной стоит задача создать живую реалистическую образ этого, по существу, пустого петербургского хлына, случайно попавшего в благоприятную для себя обстановку. Исполнение этой роли таит для актера опасность легко перейти на волевые вымыслы, пренебрегая реальностью. Об этом предупреждает Гоголь.

Это серьезнейшее предостережение автора должен хорошо осознать, постоянно помнить в процессе работы над образом каждый исполнитель роли Хлестакова.

Н. ТЕР-СЕМЕНОВ, заслуженный артист Армянской ССР.

СОФИЯ, 3 (ТАСС). Имя великого русского писателя Н. В. Гоголя хорошо известно болгарскому народу. Произведения великого русского художника слова стали достоянием всех трудящихся.

В связи со 100-летием со дня смерти Н. В. Гоголя во всех окрестных городах, а также в других крупных городах страны открылись выставки, посвященные жизни и творчеству писателя. Центральную выставку, организованную недавно в Софии, уже посетили десятки тысяч трудящихся. Сегодня союз болгарских писателей и союз читателей и библиотек совместно с народными советами депутатов трудящихся проводят в городах и селах собрания и литературные вечера, посвященные П. В. Гоголю.

ИХЕНЯН. Отделения Корейского общества культурной связи с СССР в провинции Северный Ихенан готовят отметить столетие со дня смерти великого русского писателя Н. В. Гоголя.

С 1 по 5 марта в провинциальных, городских и уездных отделениях Общества и в учебных заведениях будут проведены лекции и беседы о жизни и творчестве Н. В. Гоголя. 2 марта в городе Синьцзян открывается выставка, посвященная Н. В. Гоголю.

БУХАРЕТ. В библиотеках, домах культуры и клубах Румынии проводятся лекции и лекции, посвященные столетию со дня смерти великого русского писателя Н. В. Гоголя. Лекция о значении комедии «Ревизор» для мировой прогрессивной культуры состоялась в бухарестской центральной библиотеке. За последнее время большинство библиотек наполнилось новыми изданиями произведений Н. В. Гоголя. Во всех городских, районных и вузовских библиотеках, а также в книжных магазинах страны готовятся выставки, посвященные творчеству гениального классика русской литературы. Большая выставка «Жизнь и творчество Н. В. Гоголя» открылась в бухарестском Доме советско-румынской дружбы. Румынские издательства подготовили к изданию ряд произведений Н. В. Гоголя общим тиражом 163 тысячи экземпляров. 29 февраля. (ТАСС).

Студенческая научная сессия в Ереванском университете

В Ереванском государственном университете имени Молодова состоялась студенческая научная сессия, посвященная столетию со дня смерти великого русского писателя Н. В. Гоголя.

На сессии со вступительным словом выступил председатель студенческого научного общества Л. Нерсисян, характеризовавший Гоголя, как одного из величайших художников слова в истории человечества.

С большим интересом были прослушаны доклады на тему: «Гоголевские вопросы эстетики Гоголя 30-х годов», прочитанный студентом И. Гургановым.

С докладом на тему «Становление личности «Мертвых душ» выступила студентка Л. Гаршиян. Она привела ряд интересных примеров из поэмы Гоголя, характеризующих яркое своеобразие стиля великого художника слова.

Доклад студентки В. Тер-Антонян был посвящен вопросам языка и стиля повести Гоголя «...Как поспорили Иван Изюмич с Иваном Никифоровичем».

Доклад на тему: «Фразеологические обороты «Мертвых душ» и их перевод на армянский язык» сделала студентка С. Авакян.

На сессии были заслушаны также доклады: «Гоголь в оценке русских революционных демократов» студентки Н. Башиджяна и «Гоголь на армянской сцене» студента В. Балабяна.

Итоги сессии обобщила выступившая в заключение проректор университета по научной части С. Арешян.

Необходимо отметить высокий уровень прочитанных на сессии докладов, свидетельствующий о возросшем интересе студенчества к самостоятельной научной работе, о их хорошей теоретической подготовке.

К постановке комедии «Ревизор» на сцене театра имени Станиславского, Хлестаков — заслуженный артист Армянской ССР Н. Тер-Семенов.

О. МАМИКОНЯН.

К постановке комедии «Ревизор» на сцене театра имени Станиславского, Хлестаков — заслуженный артист Армянской ССР Н. Тер-Семенов.

